

Чэн Юй невольно вздрогнул.

Тань Чжаотянь, не проронив ни слова, закинул пьяного Чжан Цзюньнина на плечо и размашистым шагом направился к дверям отеля.

Чэн Юй проводил его изумленным взглядом. Цзюньнин вовсе не был мелким или щуплым, но Тань Чжаотянь взвалил его на себя с такой легкостью, словно тот ничего не весил. Силища у мужика была недюжинная.

Страхнув оцепенение, Чэн Юй поспешил догнать его.

Он настиг его уже в дверях «Ядо». Чэн Юй ожидал, что Тань Чжаотянь остановится у стойки регистрации, чтобы оформить заселение по паспортам. Однако стоило им переступить порог лобби, как сидевший в глубоком кресле полноватый мужчина — закинув ногу на ногу и откровенно скучая — вдруг подпрыгнул на месте и торопливо засеменил навстречу.

— Брат Тянь! Какими судьбами среди ночи? — запричитал он, испуганно округлив глаза.

Тут его взгляд упал на безжизненную ношу на плече гостя.

— Мамочки, а с этим-то что стряслось?

— Лифт вызывай, — коротко бросил Тань Чжаотянь.

— Понял-понял, сейчас! — засуетился толстяк, тут же припустив вперед.

Тань Чжаотянь притормозил и оглянулся на Чэн Юя, застывшего у входа.

Чэн Юй растерянно моргнул и указал кивком на стойку администратора:

— А регистрироваться не нужно?

— Нет необходимости, — ровным голосом отозвался Тань Чжаотянь.

Толстяк, уже добежавший до лифтового холла, обернулся. Заметив, что Тань Чжаотянь дожидается спутника, он замахал руками:

— Не надо, красавчик, иди сюда! Все схвачено!

Чэн Юю ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

В кабине лифта Тань Чжаотянь по-прежнему держал на плече бесчувственного Чжан Цзюньнина. Толстяк, крутя в пальцах электронную карту, то и дело косился то на живой груз, то на Чэн Юя. На его физиономии так отчетливо читался жгучий интерес к происходящему, что это даже забавляло. При взгляде на Чэн Юя его глаза и вовсе масляно заблестели, а на губах появилась угодливая улыбка.

Створки лифта бесшумно разъехались на нужном этаже.

— Нам туда, — толстяк услужливо указал направление.

Тань Чжаотянь уверенно зашагал по мягкому ковролину, Чэн Юй шел следом. Остановившись перед одной из дверей, провожатый приложил карту к замку.

— Стандартный двухместный пойдет? — спросил он вполборота.

Замок пискнул, дверь распахнулась. Юркнув внутрь, толстяк привычным движением воткнул карту в картоприемник на стене. Номер залил мягкий свет. Мужчина отступил в сторону, пропуская гостей. Тань Чжаотянь внес пьяное тело, Чэн Юй вошел следом.

Тань Чжаотянь бережно опустил бесчувственного Чжан Цзюньнина на кровать. Чэн Юй невольно отметил про себя, что тот даже не запыхался после такого подъема. Физическая форма этого человека действительно поражала.

— Спасибо вам большое, — искренне поблагодарил Чэн Юй. — Извините, что доставили столько хлопот.

Он держался подчеркнуто вежливо. Стало предельно ясно: этот филиал «Ядо» либо принадлежал самому Тань Чжаотяню, либо находился в ведении его хорошего знакомого.

Понимая, что правила заселения в отелях сейчас строгие, Чэн Юй счел нужным уточнить:

— Может, мне все-таки спуститься на ресепшен и оформить документы как положено?

Тань Чжаотянь повернулся к нему:

— Занимайся другом. Я сам все улажу.

Чэн Юю было неловко в очередной раз перекладывать дела на чужие плечи, но отказываться сейчас, когда помощь уже приняли, выглядело бы глупым кокетством. Поэтому он просто кивнул и еще раз тихо произнес:

— Спасибо.

Стоявший рядом толстяк за это время успел раз десять перевести взгляд с Чэн Юя на Тань Чжаотяня и обратно. На его лице было написано такое жгучее любопытство, что, казалось, оно вот-вот выплеснется наружу.

— Если что-то понадобится, звони администратору, — Тань Чжаотянь задерживаться не стал. Развернувшись к выходу, он бросил через плечо: — Утром я заеду.

Первым порывом Чэн Юя было отказаться. Одно дело — принять экстренную помощь ночью, когда деваться некуда, и совсем другое — пускать человека в свою жизнь дальше. Визиты на следующее утро уже казались ему явным перебором. Однако Тань Чжаотянь говорил так уверенно и ушел настолько стремительно, что Чэн Юй просто не успел возразить. Ему оставалось лишь проводить его взглядом, выдав дежурное «спасибо» и мимоходом покосившись на ухмыляющегося толстяка.

Тот понимающе прищурился:

— Я тоже пойду. Отдыхайте.

И поспешил вслед за боссом. Дверь за ними мягко щелкнула, отсекая коридорный шум.

Чэн Юй перевел взгляд с двери на распластавшегося на постели Чжан Цзюньнина и тяжело вздохнул. М-да, ночка выдалась та еще. Абсолютно непредсказуемый поворот сюжета. Ладно, что сделано, то сделано. Он подошел к краю кровати и принялся стаскивать с друга обувь.

Тем временем Тань Чжаотянь, шагавший к лифтам, невольно усмехнулся. В уголках его глаз притаилась довольная улыбка.

Толстяк тут же пристроился сбоку, так и фонтанируя расспросами:

— Брат Тянь, ну колись, кто это такие? Тот, что посвежее, ну вылитый манекенщик. Твой вкус, да? Запал на него?

Тань Чжаотянь одарил его многозначительным взглядом из-под бровей и сухо скомандовал:

— Если им что-то понадобится — расшибись, но устрой в лучшем виде.

— Да без проблем, сделаем! — расплылся в улыбке толстяк. — Брат Тянь, ты к нам сто лет не заглядывал, больше месяца тебя не видел.

За неспешным разговором они вошли в кабину лифта.

Позже, ведя машину по пустынным ночным улицам, Тань Чжаотянь ловил себя на том, что то и дело улыбается, вспоминая недавнюю встречу. Настроение у него было на редкость приподнятым.

Вот только он и представить себе не мог, что его ночные гости испарятся из отеля всего через несколько часов.

Чжан Цзюньнин проспал от силы часа два. Проснувшись от жуткого сушняка и головной боли, он принялся жалобно стонать. Чэн Юй, чутко спавший на соседней кровати, тут же открыл глаза.

Цзюньнин со стоном прижал ладонь к виску:

— Сяо Юй... пить... Дай воды, помираю.

Чэн Юй поднялся и протянул ему бутылку минералки. Тот жадно осушил половину. Сонное оцепенение немного спало, он недоуменно огляделся по сторонам:

— Мы где вообще? Что это за место?

— В отеле, — коротко пояснил Чэн Юй.

Цзюньнин брезгливо потеревил пальцами край пододеяльника и скривился:

— Фу, что за дешевка.

Избалованный роскошью молодой господин Чжан привык спать исключительно на шелке или премиальном длинноволокнистом хлопке плотностью не меньше сотни нитей. Грубое белье обычных гостиниц всегда вызывало у него непреодолимое отвращение.

— Тогда уходим? — без тени иронии спросил Чэн Юй.

Цзюньнин измученно кивнул и сбросил одеяло:

— Давай. Отвези меня домой. Нет ничего лучше собственной постели.

— Ладно, поехали, — согласился Чэн Юй, поднимаясь за вещами.

Часы показывали начало шестого утра. Разговорчивый толстяк давно уехал отсыпаться домой, а на ресепшене сидела сонная дежурная.

Спустившись в холл, Чэн Юй подошел к стойке. Поскольку ключа у него на руках не было, полноценно сдать номер он не мог. Можно было, конечно, просто уйти, но вежливость взяла верх. Он вкратце обрисовал девушке ситуацию.

— А, да-да, я поняла, — кивнула та. — Но почему вы уезжаете так рано? Что-то не так?

— Появились неотложные дела, — не вдаваясь в подробности, ответил Чэн Юй. — Не найдется ли у вас листка бумаги?

Девушка тут же протянула ему блокнот и ручку. Быстро набросав пару строк, Чэн Юй сложил листок и протянул ей:

— Передайте это вашему руководству, пожалуйста.

Поймав попутку на пустой утренней улице, они уехали.

Ровно в восемь утра Тань Чжаотянь снова переступил порог «Ядо». В холле его встретил другой менеджер, сменивший ночного администратора.

— Брат Тянь, — поприветствовал он вошедшего. Он протянул сложенную записку: — Ты ведь ночью гостей заселял? Они уехали на рассвете. Просили передать лично тебе.

Тань Чжаотянь, шедший в глубь холла, резко остановился и молча взял листок. Развернув плотную бумагу, он увидел аккуратный, каллиграфический почерк.

«Уважаемый господин Тань, премного благодарен за вашу ночную помощь. С меня ужин при первой возможности»

Чуть ниже тянулся ряд аккуратно выписанных цифр номера.

Прочитав первые слова, Тань Чжаотянь слегка нахмурился. Он прекрасно понял маневр Чэн Юя: тот явно сбежал пораньше, чтобы избежать утренней неловкости и лишних встреч. Да и обещание ужина наверняка было лишь данью вежливости. Однако стоило его взгляду опуститься на номер телефона, как тень недовольства мгновенно сошла с его лица. На губах снова заиграла довольная, торжествующая улыбка.

Наблюдавший за его реакцией менеджер — который, разумеется, уже успел сунуть нос в записку — мгновенно перенял эстафету любопытства у своего ночного коллеги:

— Брат Тянь, ну и кто этот таинственный незнакомец?

Тянь Чжаотянь аккуратно сложил листок вчетверо, спрятал в карман джинсов и развернулся к выходу:

— Работай давай, не отвлекайся.

— Ну мне же просто интересно, — хвостиком увязался за ним парень, расплываясь в угодливой улыбке. — Брат Тянь, может, позавтракаешь? В ресторане на верхнем этаже как раз накрыли шведский стол.

Между тем Чэн Юй, благополучно доставив пьяного друга до квартиры, наконец-то добрался до своего жилья. Измотанный бессонной ночью, он завалился спать и проснулся только к двум часам дня. Накатила приятная лень. Не желая возиться у плиты, он заказал доставку готовой еды и свежих ягод из лавки за углом.

Весь остаток дня Чэн Юй провел дома. Отклонив пару случайных предложений встретиться, он сытно пообедал, поднялся в спальню на втором этаже и с комфортом устроился на кровати. Поедая сочные фрукты, он лениво листал ленту новостей, смотрел дораму и переписывался в мессенджере.

В одном из рабочих чатов как раз вовсю смаковали свежую сплетню из делового центра. Судачили о каком-то крупном боссе, которого законная супруга застукала на горячем с молоденьким стажером. Разъяренная жена тут же подала на развод, потребовав астрономические восемьдесят миллионов юаней в качестве алиментов на себя и троих детей. Тема оказалась настолько горячей, что все соседние чаты буквально разрывались от пикантных подробностей.

Чэн Юй читал переписку с легкой усмешкой, изредка отправляя в ответ ехидные стикеры.

«Надо же, как повернулось, — злорадствовал он про себя. — Этот павлин два года назад еще и ко мне клинья подбивать пытался. Ну что ж, доигрался, мерзавец. Так тебе и надо»

Время пролетело незаметно. К восьми вечера желудок снова потребовал еды, и Чэн Юй решил приготовить себе легкий куриный салат. Достав из морозилки грудку, он отправил ее размораживаться, продолжая лениво прокручивать экран телефона свободной рукой. Вдруг на панели уведомлений всплыл запрос на добавление в друзья. Ник отправителя лаконично гласил: «tan», а в сопроводительном сообщении значилось: «Это Тянь Чжаотянь».

И точно, он ведь сам оставил ему контакты утром. Одобрив запрос, Чэн Юй из любопытства кликнул по аватарке нового знакомого. На фото красовался усыпанный звездами ночной небосвод с тонким серпом луны. Статус пустовал, а в ленте не нашлось ничего интересного — лишь пара безличных репостов из публичных каналов.

Вернувшись в диалог, Чэн Юй немного помедлил и первым отправил сообщение:

«Еще раз огромное спасибо за помощь □»

«С меня ужин в качестве благодарности. Время, место и кухню выбирай на свой вкус»

Но, решив сразу расставить точки над «и», тут же добавил:

«Только давай сразу договоримся: это дружеский жест. Без скрытого подтекста, так что никаких лишних надежд»

«Буду рад простому общению □»

Чэн Юй сознательно выстроил эту границу безопасности, надеясь, что Тань Чжаотянь окажется достаточно проницательным и не станет переступать черту. Мужчина произвел на него впечатление человека адекватного и прямого, а значит, навязчивого преследования можно было не опасаться.

Ответ пришел почти мгновенно:

«Договорились»

«Когда ты свободен?»

Будучи личным помощником крупного руководителя, Чэн Юй никогда не принадлежал себе полностью. Его график целиком зависел от капризов и планов господина Лу, так что планировать досуг заранее всегда было делом рискованным. Быстро прокрутив в голове расписание Лу Цзэшэня на ближайшие дни, он напечатал:

«На следующей неделе у меня свободны вечера среды и пятницы»

«Либо воскресенье — этот день вроде бы полностью разгружен»

«Принял» — отозвался Тань Чжаотянь.

Убедившись, что собеседник не склонен разводить лишнюю демагогию, Чэн Юй отложил гаджет и занялся зеленью для салата. Когда он вернулся к столу, на заблокированном экране уже висело новое сообщение с прикрепленной ссылкой:

«Как насчет этого места?»

Перейдя по ссылке, Чэн Юй удивленно приподнял брови. Это был знаменитый ресторан традиционной кухни, забронировать столик в котором считалось задачей из разряда невыполнимых.

«Туда же не пробиться. Думаешь, получится найти свободный столик на ближайшие дни?» — засомневался он.

«Без проблем, резерв беру на себя» — заверил Тань Чжаотянь.

«Отлично, тогда решено»

«Воскресенье, обед. Устраивает?»

«Да, вполне»

«Буду на месте к полудню»

«Встретимся у входа □»

«□»

Заблокировав экран, Чэн Юй удовлетворенно выдохнул. На душе было на редкость легко и приятно. Иметь дело с прямолинейными людьми, которые не разводят лишней китайской вежливости и сразу переходят к сути — одно удовольствие. Окажись на месте Тань Чжаотяня кто-то другой из его многочисленных ухажеров, беседа давно бы превратилась в липкий коктейль из двусмысленных намеков и слащавых комплиментов.

Накапливающиеся плюсы в пользу Тань Чжаотяня начинали складываться в весьма симпатичную картину. Чэн Юй поймал себя на мысли, что совершенно не испытывает предвстречного мандража. Очевидно же, что этот мужчина ценит чужие границы, а значит, ужин пройдет как минимум в комфортной и непринужденной обстановке.

Чэн Юй даже поймал себя на мысли, шедшей вразрез с его привычными принципами: если Тань Чжаотянь действительно остудит свой пыл и откажется от романтических притязаний, они вполне могли бы стать хорошими друзьями.